

Секция «Юриспруденция»

Концепция экспроприации в инвестиционных спорах

Топучканова Вероника Владимировна

Студент

Новосибирский государственный университет, Юридический факультет,

Новосибирск, Россия

E-mail: veronika.topuchkanova@aiesec.net

Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений традиционно содержат международно-правовые гарантии защиты прав инвесторов, одной из важнейших среди которых является гарантия от незаконной экспроприации.

В общих чертах экспроприация – это изъятие принимающим инвестиции государством собственности инвестора [1]. Принято выделять законную и незаконную экспроприацию, эта классификация связана с суверенным правом государства самостоятельно определять направления внутренней и внешней политики. Для того чтобы экспроприация носила законный характер, принимаемые государством меры должны: преследовать публичный интерес, быть недискриминационными, а также, должны быть сопровождаемы своевременной соответствующей рыночным ценам компенсацией. Перечисленные критерии по своей природе являются весьма неоднозначными, попытки дать им исчерпывающие определения приводят к выводам, что так или иначе, каждый из них должен быть установлен с учетом всех конкретных обстоятельств дела.

В этой связи интересным представляется обратить внимание на разбирательства, инициированные за последнее время табачными компаниями в международных трибуналах против ряда государств.

Первым разбирательством такого рода является дело по иску FTR Holding S.A., Philip Morris Brands Sarl, Philip Morris Products S.A. и Abal Hermanos S.A. против Уругвая. FTR и РМР - компании с ограниченной ответственностью, зарегистрированные в соответствии с законодательством Швейцарии, которые, основываясь на заключённом между Швейцарией и Уругваем двустороннем инвестиционном договоре (ДИД), заявляют о нарушении его положений. По мнению истцов, это выражается в следующих действиях государства: (1) запрете на реализацию более одного табачного продукта под каждым товарным знаком; (2) требования о размещении графических изображений на упаковке о вреде здоровью, вследствие употребления и (3) предписание о том, что предупреждения о вреде здоровью, должны покрывать 80% сигаретной пачки с обеих сторон [4]. Несмотря на то, что Трибунал пока не вынес окончательного решения по делу, основываясь на решении о юрисдикции, можно понять направление его вектора мысли.

В решении Трибунал, анализируя положения статьи 2(1) ДИД, в которой сказано: каждая из Договаривающихся сторон обязуется поощрять на своей территории, по мере возможности, инвестиции другого Договаривающегося государства, в соответствии с законодательством принимающей стороны. Договаривающиеся стороны признают право друг друга не допускать экономическую деятельность по соображениям общественного порядка и безопасности, здоровья и нравственности населения ...[2]. Трибунал обращает особое внимание на два разных понятия: «поощрение» и «допуск» инвестиций [2] и приходит к выводу, что оговорка о публичном правопорядке по смыслу статьи 2(1)

ДИД должна быть сделана в момент принятия решения о разрешении инвестирования в государство. В дальнейшем государство не может сослаться на эту оговорку и обязуется поощрять вложенные инвестиции, это связано с тем, что поощрение и защита являются длящейся обязанностью государства, в отличие от решения о доступе к рынку, являющимся одномоментным актом[2]. Государство не лишается возможности изменять своё законодательство для защиты собственных граждан, но в случае если эти меры приводят к лишению инвестора части его активов, то такая деятельность подпадает под понятие экспроприации, и за неё должна быть выплачена своевременная соответствующая рыночным ценам компенсация.

По похожим основаниям было инициировано дело Philip Morris Asia Limited (зарегистрирован в Гонконге) против Австралии [3]. Истец, ссылаясь на то, что требования предъявляемые к упаковке товаров истца, нарушают положения ДИД между Австралией и Гонконгом, инициировал разбирательство по регламенту ЮНСИТРАЛ.

Таким образом, с одной стороны, государства вводящие ограничения на использование товарного знака, в данном случае преследуют цели, провозглашенные в Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, для защиты своего населения, что является естественной потребностью любого государства. С другой – подобные меры можно рассматривать, как лишение возможности эффективно использовать товарный знак, являющийся ценным активом инвестора, что недопустимо в соответствии с ДИД, закрепляющими, как правило, защиту права собственности иностранного инвестора от незаконной экспроприации.

Двусторонние инвестиционные договоры чаще всего заключаются между развитым и развивающимся государствами. Многие развивающиеся страны стараются принимать законодательство, привлекательное для иностранных инвесторов, однако, положительный эффект от участия иностранных инвестиций в развивающейся экономике в случае возникновения подобных разбирательств может привести к значительным отрицательным последствиям. Видится, что решения, принятые по названным разбирательствам окажут определенное значение на дальнейшее сотрудничество между развитыми и развивающимися государствами по поводу привлечения инвестиций.

Литература

1. LG&E v. Argentina, ICSID, Case No ARB/02/1, 3 October 2006, para. 192; Metalclad Corporation v. Mexico, ICSID Case No. ARB(AF)/97/1, Award of August 30, 2000, para. 103.
2. Philip Morris Brands Sarl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay, ICSID Case No. ARB/10/7 Decision on jurisdiction, July 2, 2013, paras. 167-169.
3. Philip Morris Asia Limited v. The Commonwealth of Australia, UNCITRAL, PCA Case No. 2012-12: <http://www.italaw.com/cases/851>
4. Matthew Taylor. Philip Morris v Australia: the challenges of investor-state arbitration//Investment Treaty News: <http://www.mallesons.com/publications/marketAlerts/2011/International-Arbitration-Update-November-2011/Pages/Philip-Morris-v-Australia-the-challenges-of-investor-state-arbitration.aspx>